

Институт гражданства в условиях конфессионализма

Атнашев Вадим Рафаилович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры правоведения
Кандидат филологических наук, доцент
atnashev-vr@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности института гражданства в Ливане в условиях существования государственной модели конфессионализма. По мнению автора, конфессионализм, осложненный клановым характером отношений в ливанском обществе ведет к расшатыванию государства и растворению гражданской идентичности в интересах отдельных общин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

законодательство о гражданстве, дискриминация, беженцы, палестинцы, сирийцы, права человека, брак, реинтеграция

Atnashev V. R.

The Institution of Nationality in the Context of Confessionalism

Atnashev Vadim Rafailovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Law
PhD in Philology, Associate Professor
atnashev-vr@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The paper considers main features of the Lebanese nationality (citizenship) and confessionalism that is central to the political system of Lebanon. The author proves that the confessionalism, complicated by clan relations in the Lebanese society leads to the state's loosening and to the dissolution of civil identity.

KEYWORDS

nationality law, discrimination, refugees, Palestinians, Syrians, human rights, marriage, reintegration

В арабских странах наличие или отсутствие местного гражданства является важнейшим элементом правового статуса личности [1, с. 170]. Ливан представляет особый интерес с учетом особой государственной модели, которая получила название конфессионализма.

«Конфессионализм — термин применительно к конституционному праву означающий организацию государственной власти в соответствии с делением общества на религиозные общины»¹. В политологии конфессионализм означает «распределение государственной власти между представителями религиозных общин, присутствующих в государстве».

Негативный опыт Ливана, как и ряда других стран, демонстрирует «опасность процесса политизации религии, с которым непосредственно связано и создание партий на религиозной основе» [2, с. 22].

Конфессиональная система Ливана сложилась в первой трети XX в., когда христиане составляли примерно 52%, мусульмане — 48% (по переписи 1932 г.). Франция (имевшая в то время мандат на управление Ливаном) стремилась создать привилегии именно для христианской части ливанского населения, чтобы в дальнейшем сохранить возможность своего влияния на Ливан, его внутреннюю и внешнюю политику. Как и французы, ливанские христиане, прежде всего представители крупной буржуазии, считали конфессиональную основу ливанского государства гарантией безопасности своих собственных интересов. Таким образом, конфессиональный принцип был закреплен в ливанской конституции 1926 г. и позднее — в Национальном пакте 1943 г.

В соответствии с Национальным пактом 1943 г. высшие государственные посты в стране распределялись по конфессиональному признаку: главой государства (президентом) должен быть только христианин-маронит, премьер-министром — мусульманин-суннит, председателем парламента

¹ Юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20585/Конфессионализм (дата обращения: 20.05.2018).

мусульманин-шиит, заместители премьер-министра и председателя парламента — православные. Соответствующее соотношение было установлено для представительства религиозных общин в парламенте, Правительстве, министерствах и ведомствах.

Во второй половине XX в. в результате изменения демографической ситуации в Ливане увеличилась мусульманская община. В политическом плане это проявилось в усилении, прежде всего, шиитских партий и организаций. Изменения баланса конфессиональных сил поставили вопрос о приведении политической структуры в соответствие с новыми реалиями.

22 октября 1989 г. депутаты ливанского парламента приняли «Хартию национального соглашения», которой в качестве основной национальной задачи объявлена ликвидация политического конфессионализма, принятие нового избирательного закона, административная децентрализация, проведение других назревших реформ.

Изменения в основном законе страны не заставили себя ждать. Преамбула Конституции в редакции 1990 г. предусматривает, что с избранием первой Палаты депутатов на общенациональной, неконфессиональной основе будет учрежден Сенат, в котором будут представлены все религиозные общины. Конституция Ливана в редакции 1990 г. выделяется тем, что в ней не просто упоминается политический конфессионализм, но основной национальной задачей объявлена «отмена конфессиональной системы, для реализации которой необходимо совместное претворение в жизнь поэтапного плана» (пункт «С» Преамбулы).

В Преамбуле основного закона говорится, что Ливан является демократической республикой, которая основана «на уважении публичных свобод, и в первую очередь свободы мнений и совести, ... на справедливости и равенстве прав и обязанностей всех граждан без каких-либо различий и привилегий». Естественно, что в конце XX в. существование квот, выделяемых для представительства основных религиозных общин во власти, не соответствовало ни духу конституции, ни принципам и положениям Всеобщей декларации прав человека, на которые ссылается Преамбула. Неслучайно в другой ее части (i) закреплено запрещение «любой дискриминации населения, основанной на каких-либо привилегиях, разделении, различиях».

Часто используемый в различных странах термин «ливанизация», согласно одному из определений, означает «нарушение социально-политического баланса в плюралистическом обществе, а также неспособность и/или нежелание социальных, этнических, конфессиональных групп корректировать «центр тяжести» в этом балансе, который чаще всего реализуется в форме консенсуса, достигнутого на уровне групповых элитных слоев» [1].

В рамках вышеуказанного поэтапного плана было установлено, что в течение переходного периода правило конфессионального представительства отменяется и «будет заменено специализацией и компетенцией в общественной работе», во всех звеньях госаппарата, суда, в армии и органах безопасности, учреждениях государственного и смешанного секторов, согласно потребностям в национальном масштабе. Однако было сделано исключение для должностей первой категории (от директора департамента и выше) или аналогичного статуса, которые «будут распределяться поровну между христианами и мусульманами без бронирования какой-либо должности указанной общине, при соблюдении принципа специализации и компетенции» (ст. 95). В целом, за представителями трех основных общин были закреплены только высшие посты.

В 1990 г. в Конституции Ливана также было предусмотрено учреждение Конституционного совета (в 1993 г. был принят Закон о Конституционном Совете). Официально признанные главы религиозных общин получили право консультироваться с Советом только относительно законов, касающихся личного статуса, свободы веры и религиозной практики, свободы религиозного образования.

В этническом плане Ливан — практически мононациональное государство: арабы составляют 95%, армяне — 4%, другие — 1%. По данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР¹), на 2017 г. 60% ливанцев исповедуют ислам (шииты, сунниты, друзы, исмаилиты, алавиты или нусайриты), 39% — христианство (католики-марониты, православные греки, католики-мелькиты, католики-сирийцы, католики-армяне, католики-халдеи, последователи римско-католической церкви, армянской, греческой и сирийской православных церквей, ассирийцы, копты или протестанты), 1% — другие религии. В 2014 г. мусульмане-шииты составляли 29–31,5%, мусульмане-сунниты — 29–30%, друзы — около 5% населения страны. По другим данным, шиитская община Ливана насчитывает до 38% населения страны [3, с. 126].

Также необходимо учитывать и большое количество беженцев (refugees) в Ливане: по данным БАПОР, помимо 450 тыс. палестинцев, на начало 2015 г. в стране находились не менее 1,200 тыс. сирийских беженцев.

¹ UNRWA (англ.) — United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East.

Кроме того, в Ливане находятся десятки тысяч апатридов, не имеющих статуса беженцев: палестинцы, сирийские курды (денатурализованные в Сирии в 1962 г.), дети апатридов или дети ливанских женщин от иностранцев (в основном, это дети сирийских беженцев и незарегистрированные дети ливанцев). В Ливане апатриду часто невозможно получить документы, удостоверяющие личность, которые государство выдает исключительно своим гражданам, в результате чего он не признается гражданином. Таким образом, вопросы гражданства являются очень важными для значительной части населения современного Ливана.

Несмотря на указанные обстоятельства Ливан до сих пор не присоединился к Конвенции 1954 г. о статусе апатридов. В то же время, Турция, принявшая наибольшее число сирийских беженцев, присоединилась к конвенции 26.03.2015.¹ Также Ливан не является участником Конвенции 1961 г. о сокращении безгражданства.

Способы приобретения гражданства

Как и в других арабских странах, в Ливане конституция не устанавливает принципов, которые определяют условия приобретения, утраты гражданства. В статье 6 ливанской конституции лишь делается отсылка: «Ливанское гражданство, его приобретение, сохранение и утрата определяются законом».

В Ливане основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы гражданства, — Закон о гражданстве и натурализации 1960 г. и Закон о национальности № 15 1925 г.

Филиация. Особенностью местного законодательства в области гражданства является то, что гражданство Ливана предоставляется по праву крови, причем исключительно по отцовской линии (ст. 1 Закона о национальности). Есть исключения из этого правила: мать детей, которая получила ливанское гражданство, может дать им гражданство Ливана после смерти ее супруга; или если незамужняя ливанка родит ребенка, и в течение года никто не заявит об отцовстве, она может ему дать свое гражданство. Соответственно, если ребенок родился в Ливане от матери-иностранки без факта признания его отцом-ливанцем, то он получает гражданство матери. Таким образом, закон не предоставляет равные права гражданства детям ливанских женщин, находящимся в браке с иностранцами.

В то же время ребенок отца-ливанца и матери-иностранки автоматически получает гражданство Ливана и рассматривается местными официальными органами как ливанский, а не иностранный гражданин (ст. 5 того же закона). Иностранка-жена ливанца уже через год после заключения брака может получить гражданство Ливана.

Ливан ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, но с оговоркой в отношении ст. 9 (2), касающейся «Брака и семейной жизни»². Согласно этой оговорке в Ливане по-прежнему применяются положения Закона о национальности, дискриминирующие женщин. Поэтому крайне желательно присоединение Ливана к Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 г.

Реинтеграция. Кроме того любой ливанец вне зависимости от срока давности имеет право на получение гражданства не только по отцу, но и по деду и даже прадеду, если те фигурируют в семейном регистре, составленном по результатам переписи населения 1921 г. и 1931–1932 гг. Восстановление нормальной работы органов государственной власти после гражданской войны способствовало количественному росту ходатайств выходцев из Ливана о реинтеграции. (Двойное гражданство в стране возможно).

Хотя иностранка-жена ливанца уже через год после заключения брака может получить гражданство Ливана, случаи приобретения гражданства Ливана по натурализации единичны и носят исключительный характер. При этой форме приобретения гражданства необходимо подать заявление на получение гражданства. Оно может быть получено после подписания указа Совета министров этого государства.

Следует отметить, что действующая Конституция Ливана 1926 г. гарантирует равенство всех перед законом³. (Ст. 7 гласит: «Все ливанцы равны перед законом. Они пользуются на равных основаниях гражданскими и политическими правами и на равных основаниях несут общественные обязанности и повинности без всяких различий»).

Женщины имеют равные с мужчинами права на приобретение, сохранение или изменение своего гражданства. В случае заключения брака с иностранцем, ливанка автоматически не утрачивает гражданство Ливана⁴.

¹ https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=V-3&chapter=5&Temp=mtdsg2&lang=en.

² http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/UNFIL_Pilot%20report_WEB%20flat.pdf.

³ Constitution of Lebanon, Art. 7: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/UNFIL_Pilot%20report_WEB%20flat.pdf.

⁴ www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/cedaw/EN/files/cedaw25years/content/english/CONCLUDING_COMMENTS_ENGLISH/Lebanon/Lebanon.pdf.

Семейное законодательство Ливана, касающееся прав бывших супругов в отношении несовершеннолетних детей после расторжения брака, наряду с общими правилами, предусматривает особые нормы применительно к каждой из многочисленных в Ливане религиозных конфессий.

В 2013 г. в данной сфере произошло важное событие: 25 апреля 2013 г. министр внутренних дел Ливана Маруан Шарбель подписал первый в истории страны акт о гражданском браке. Таким образом, в Ливане стало возможным заключение не только религиозного, но и светского брака.

Особого внимания заслуживает правило, регулирующее выезд из страны несовершеннолетних детей граждан Ливана. Главным образом, оно затрагивает интересы иностранных гражданок, состоящих в браке с гражданами Ливана и имеющих общих детей.

Несовершеннолетние дети гражданина Ливана не могут покидать территорию страны без устного или письменного согласия отца-ливанца. Наличие у ребенка иностранного гражданства, в том числе и российского, и соответственно паспорта, не принимается во внимание местными властями. В последнее время после нескольких случаев вывоза за границу иностранками незаконным путем детей, имеющих отцов-ливанцев, ливанские компетентные органы ужесточили контроль над иностранцами, выезжающими с детьми из Ливана.

Что касается вида на жительство, то его получение в Ливане возможно в следующих случаях:

- если заявитель имеет ливанские корни, подтверждаемые официальными документами, и при этом имеет иностранное гражданство или гражданство одной из арабских стран;
- если у заявителя мать является гражданкой Ливана;
- если заявитель состоит в браке с гражданином Ливана, что доказывается соответствующими документами.

Согласно позиции правительства Ливана нет единого закона о личном статусе применительно ко всем ливанцам. Вместо этого, любой гражданин Ливана подпадает под действие законов и судов одной из 18 признанных религиозных общин, которые регулируют также вопросы брака, родства и наследования. Считается, что это необходимо ради религиозного плюрализма, который «играл главную роль в конституции Ливана и в становлении ливанского государства»¹. Тем не менее органы ООН по правам человека, например, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, выступают с резкой критикой такой системы.

В целом высокая клановость ливанского общества прямо или косвенно воздействует практически на все аспекты жизнедеятельности ливанцев. Так, в последнее время ливанский конфликт часто пытаются представить как противостояние суннитского правительства и преимущественно шиитской оппозиции. Однако ситуация в Ливане намного более сложная в этноконфессиональном плане. Кроме того от лица той или иной общины часто говорят представители определенных семей/кланов, которые не выражают точку зрения всей общины или даже ее большинства.

По мнению многих исследователей, существующая система конфессионализма ведет к расшатыванию государства и растворяет гражданскую идентичность в интересах отдельных общин. В то же время, гражданин имеет права, независимые от его принадлежности к отдельной общине, а современное гражданство отличают связь с государством, секуляризация и демократизация. Либеральное гражданство (набор прав, необходимых для личной свободы) противостоит «коммунитарному гражданству».

Наконец, конфессионализм с трудом адаптируется к современным условиям, так как не действуют механизмы саморегуляции. Таким образом, на разных уровнях необходимо искать новые пути усовершенствования политических механизмов и достижения национального согласия. Система конфессионализма нуждается, по крайней мере, в *постепенном* реформировании, однако и к этому не готова политическая элита ливанского общества.

Литература

1. Агавельян Ю. В. *Этноконфессиональные и социальные аспекты ливанского кризиса (70-е — 90-е годы): автореф. дис. канд. ист. наук / Ю. В. Агавельян; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. М., 2000.*
2. Атнашев В. Р., Овчинников В. А. *Индийский национализм и экстремизм: опыт для России (политико-правовые аспекты) // Управленческое консультирование. 2013. № 2. С. 17–23.*
3. Беренкова Н. А. *Правительственный кризис в Ливанской республике как отражение противоречий конфессиональной политической системы // Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии. Н. Новгород, 2007. С. 126–128.*
4. Сапронова М. А. *Арабский Восток: власть и конституции. М.: РОССПЭН, 2001.*

¹ Там же.